

В. Л. КЛЯУС,
А. А. ПРИГАРИН
(Москва — Одесса)

ПЕРЕЖИВАНИЯ КОНЦА СВЕТА У СТАРООБРЯДЦЕВ РОССИЙСКО-УКРАИНСКО- БЕЛОРУССКОГО ПОГРАНИЧЬЯ

Аннотация. В статье на основе материалов совместных и самостоятельных экспедиций авторов в Брянской обл. России, Черниговской обл. Украины и Гомельской обл. Белоруссии рассматривается вопрос эсхатологических настроений старообрядческого населения региона и их эволюция на протяжении XX — начала XXI в. Анализируются представления о признаках конца света и показывается переход от общей стратегии к личному пути спасения (от «большой» эсхатологии к «малой»).

Ключевые слова: старообрядчество, российско-украинско-белорусское пограничье, эсхатология.

Старообрядческие общины на территории Восточного Полесья появились в конце XVII в., когда этот регион в основном находился еще за границами Российской империи. Именно тогда здесь сформировалось два известных центра приверженцев «древлего благочестия» — Ветка и Стародубье, вокруг которых возникло несколько десятков поселений. История их является достаточно хорошо изученной [Лилиев 1895; Абрамов 1907; Нечаева 2002; Горбацкий 2004; Станкевич 2004; Волошин 2005 и др.]. Поразительным в ней является то, что старообрядчество, придя на эти земли, никогда уже отсюда не исчезает, несмотря на многочисленные «выгонки» XVIII в., после которых происходило практически полное обновление населения, на опустошительные войны XX столетия и аварию Чернобыльской АЭС, приведшей к вынужденному отселению из региона многих сел и де-

Социально-политические процессы 1980-1990-х гг., приведшие к распаду Советского Союза и к возвращению в этом регионе границ России ко временам XVII—XVIII столетий, к тому же вернули разделение ветковско-стародубских старообрядцев на живущих в России и вне ее. Правда, в несколько иной государственной конфигурации: если в XVII—XVIII вв. их большинство жило на территории, которая принадлежала Польше, то сейчас — на входящей в состав Белоруссии (Гомельская обл.) и Украины (Черниговская обл.). Правда, хотя своим пограничным положением староверы Восточного Полесья начала XXI в. и схожи со своими единоверцами конца XVII — первой половины XVIII в., всё же они находятся в иных условиях, в которых, с одной стороны, нет гонений и преследований за веру, а с другой — их жизнь в большей степени определяется государственными, экономическими и социокультурными факторами, чем ранее.

Религиозные взгляды староверов Восточного Полесья никогда не были гомогенными. С самого начала своего существования они объединялись лишь на основе активного неприятия официального православия. Исторически здесь были представлены общины, которые признавали священство, и те, которые его не признавали. Но и среди этих направлений не было единства. Бурные процессы поиска своей профессиональной идентичности не один раз приводили к образованию разных согласий и толков, многие из которых вышли из ветковско-стародубских слобод (чернобыльское, новозыбковское, лужковское, ветковское и др.).

Одной из общих конфессионально-психологических черт старообрядцев является ожидание Конца Света. Эсхатологические взгляды — важнейший архетип христианского сознания — во многом определяют их религиозную практику, бытовое поведение и в целом пути развития старообрядчества. Мистическое ожидание Второго Пришествия в старообрядческой среде не было сугубо созерцательным процессом. Им объясняется и социальная активность, и неприятие нововведений. Им же была обусловлена мобилизация для проти-

востояния Антихристу. «Конец света нужно встречать созидаючи, — считали староверы XX столетия, — Господь должен заставить нас не в унынии, а в созидании» [Трушкова 2002, 448.]. Такая трансформация определила своеобразие социальной практики, например, в вопросах формирования капитализма и важной роли в нем старообрядческой составляющей [Керов 2004, 258—338].

Вообще, весь комплекс концепций, которые связаны с эсхатологией старообрядцев, заслуживает отдельного внимания, мы лишь отметим его отдельные особенности. Без них сложно себе вообразить как историю, так и ментальную историософию старообрядчества в целом и его региональных вариантов. Важным качеством эсхатологии является ценностный фильтр понимания современных событий и прошлого группы, выстраивание их как признаков приближения Страшного Суда.

Во время полевых исследований на российско-украинско-белорусском пограничье нам довелось встречаться и с «поповцами» так называемых Белокриничкой и Новозыбковской церквей, и с беспоповцами филипповского согласия, и с окказиональными беспоповцами. Структура когда-то достаточно замкнутых общин разрушена. По соседству проживают староверы (*московки*, или *москвичи* (самоназвание); *москали* (экзоэтноним)) и никониане (*хохлы*, *мазепы*, *никоняне*; новейшая локальная — *бомжи*). Эти конфессионимы являются достаточно традиционными для региона и отображают как исторический опыт (*мазепы* — *москали*), так и современные реалии (например, *бомжи* — деклассированные элементы, которые были выселены в «зону» из разных областей). Показательно, что население изменилось (иногда — кардинально), а названия остались.

Староверы пограничья, так же как и соседнее население, сейчас проживают в пределах Чернобыльской зоны или в непосредственной близости от нее. Крепкие когда-то посадки-местечки и слободы превратились в настоящие «зоны», облик которых напоминает кадры из «Сталкера» Андрея Тарковского. Хозяйственной разрухе в

немалой степени сегодня «помогли» и государственные границы, которые разорвали существовавшие экономические связи.

В таких условиях Конец Мира выступает как полисемантическое явление. Отобразив имманентный христианский архетип сознания, он вместе с тем стал частью современной реальности. Деградацию контекста стимулировали и усилили традиционные взгляды на приход времени Антихриста. На возможность такого развития устно-поэтической мысли указывала еще С. Е. Никитина [Никитина 2003, 216].

Напряженность и активность эсхатологических ожиданий наблюдаются в периоды рубежных дат (изменение столетий, тысячелетий — по светской или религиозной календарной системам), социальных потрясений (революции, войны), необыкновенных естественных явлений (засуха, неурожай, кометы, наводнение, затмение и т. д.), техногенных катаклизмов (крупные аварии, влекущие за собой множество человеческих жертв). Другими словами, «резкие исторические разломы воспринимаются как конец старого, обычного и начало нового, еще не известного мира» [Сморгунова 1996, 22].

Подобные ожидания были весьма характерны для старообрядцев Восточного Полесья. Доказательством их перманентных рефлексий могут служить многочисленные рукописи и старопечатные книги «Апокалипсис», которые выявлены археографами на Полесских территориях. Показательно также бытование духовных стихов на сюжеты «Страшного суда», которые устойчиво фиксировались среди староверов этого региона [Никитина 1989; Никитина 2003; Морозов 2003]. Аналогичный иконографический сюжет также достаточно часто можно увидеть в храмах, хотя он почти и не встречается на домашних божницах.

В одном из поселений нам удалось зафиксировать рукописный сборник «Свидетельство о приходе Антихриста». Судя по филиграммам, он составлен не ранее 1837 г. В него были переписаны и объединены под одной обложкой 19 «свидетельств» и столько же «требова-

ний» приближения Конца Мира. Его текст раскрывает старообрядческие эсхатологические ожидания почти двухсотлетней давности.

Подобные рукописи хранились, прежде всего, у наиболее грамотных старообрядцев, составляющих своеобразное конфессиональное ядро. Почти тотальное уничтожение церквей и слоя дяков, начетчиков и церковнослужителей в советские времена привел к потере «церковной» (древнеславянской) грамотности среди прихожан [Леонтьева 2003; Леонтьева 2004].

Однако потеря церковнославянского кода не привела к полному уничтожению духовной культуры старообрядцев. Она перешла на современный язык, и традиционные для староверов взгляды и представления продолжили свое функционирование в новом формате.

Ярче всего это иллюстрирует пример М. А. Москвичевой (1921 г. р.) из Чернигова. От деда-священника ей перешли старопечатные книги. Они имеют хорошую сохранность, многочисленные следы реставраций и поновлений, и вместе с тем на них много записей, пометок и комментариев, что свидетельствует и о бережном отношении к книгам, и об их активном чтении.

Имея подобное наследство, но будучи лишенной «нормальной» религиозной практики, Мария Автономовна стала делать выписки из разных церковных книг в обычные тетради. Таких тетрадей (в основном по 96 страниц) у нее накопилось свыше пятидесяти. Зная оба «языка» — церковный и светский — она «перекладывала» старые тексты на новый стиль. Ее рукописи имеют разноплановый характер — здесь есть фрагменты Ветхого и Нового Заветов, разные службы, духовные стихи, агиографические сюжеты и т. п. Веяние советского времени выразительно иллюстрируют выписки из книги Е. Ярославского «Библия для верующих и неверующих», из которой Мария Автономовна выбирала канонические сюжеты, опуская атеистическую пропаганду. Отдельные тетрадки имеют не одну копию. По словам М. А. Москвичевой, она переписывала некоторые свои рукописи для подруг, но бывало, что

и те делали копии самостоятельно. Внимание к старым книгам, составление новых списков является своеобразным выражением религиозного чувства М. А. Москвичевой.

В контексте эсхатологии очень показательно, что одна из современных тетрадей, переписанных Марией Автономовной, имеет название «666» и содержит новейшее произведение о наступлении времени Антихриста.

В нем как признаки приближения Второго Пришествия Христа рассматриваются реалии конца XX — начала XXI в.: компьютеры, идентификационные коды и др. Однако главным остается человек и его слабости. «*Иллюминаты — это то современные “блага”, к которому стремится всё человечество иметь: машину, роскошный дом, квартиру, одежду модную, ковры и т. д.*» — выразительный эпиграф к работе. Эклектичное объединение рационально-логических доводов в тексте сосуществует с мистическими ожиданиями и признаками Конца. Ярчайший тому пример — математические подсчеты присутствия числа 666 на разных товарных знаках.

Оригинал рукописи, по словам М. А. Москвичевой, был получен ею в храме, но скорее всего, эта работа не местного происхождения. Вообще, текст вряд ли вышел из старообрядческой среды, тем не менее, он воспринимается ими как «свой».

Сюжет об Антихристе был обнаружен нами еще в одной тетрадке под названием «Старообрядческая вера есть истинная вера!», владелицей которой является Надежда Трефильевна Прянишникова (1926 г. р.).

Рукопись была переписана приблизительно в 1980—90-е гг. и отображает уже собственно старообрядческую позицию, являясь копией более старого катехизисного сборника¹. В тексте объясняются различные догматические и мировоззренческие вопросы. В том числе есть ответ на вопрос «Какие признаки будут Второго Пришествия Иисуса Христа»: «*Знамение же есть двое,*

¹ Наш сюжет имеет прямые аналогии с началом «псалмы» епископа Анфима (середина XVIII в.) [Горбацкий 2004, 217—218].

едино (одно) дальнгайшее, другое есть пред пришествием Христовым. Дальняя сия суть, о них же Господь сам глагола. Мнози востанут лжехристи и лжепророки. Встанет язык на язык, и царство на царство. Встанут рати и трусы. Глады. Тлетворные ветры, рикше моры. Оскудеет вера во многих местах. За умножение беззакония изсякнут любви (любов) многих. Будут человецы самолюбиви. Мнятся о себе быти разумни. Горделиви и тщеславни. Самовластни. Родителям своим не покорни, и к Церквам Божиим лениви. Будут безстрашно и самовластно жити, и брак возлюбят безчинный, якоже вовемя Ноя прежде потопа. Нецыя (некоторые) отступят от веры. Станет мерзость запустения речення Данилом пророком на месте святе. Потом же придет антихрист. Шмать же царствовати три Лета, и месяц шесть, и чудеса мечтанием и лжею и волхованием творити. И тога будет велие гонения, и лютое мучение всем в вере живущим, православному хрияном. Иже воли его не повинуются, и печати на чело и на десную (правую) руку свою не примут. Уже бо и многое нене видим. Иже не приемлют на себе Христова Крестнаго знаменья. Кто реченного сего Христова знаменья крестнаго не приемлют. То уже яве есть еже шмать принять, на чело свое и на десную руку антихристову печать. И совокупятся брашню, царя зещи со антихристом на Христа Бога нашего».

Отдельно перечислены «Знаменья пред судным днем»: *«Солнце пременится во тьму и луна не даст света своего. Звезды спадут с небес. Тогда придет страшный и грозный, оный день Господен, исполнен гнева и ярости. Исполнь скорби и нужды и безгодия. Исполнь мрака и тьмы и трепета неисповедимого. Тогда вся тварь поколеблется, и вся растаюут. И земная основания вострепещут. И будет велия скорбь и печаль всем чловекам. Будет морской шум страшен, и рыкания от великих волн. Возгремит бо аки гром, и еже друг от друга гласа не услышит. Стихия же сожигаеми будут, земля же, и яже на ней дела сгорят. Подвижется и вострепещет вся земля. И горы преселятся во глубину морскую. Чловецы вожделят умрети, и бежит от них смерть».*

Из приведенных фрагментов очевидны как устойчивость старообрядческих

эсхатологических представлений, так и внимание к другим мировоззренческим концептам. Комментарий хозяек таких текстов всегда почти формульные: *«А что, не так?! О нашем времени всё написано!»* Притом, когда обращаешься с вопросами о символах, то нередко упоминают огненный крест, звезду, метелку, которые появлялись на небе с запада накануне Великой Отечественной войны.

«Чё-то матка говорила перед войной. Какая-то, говорить, звезда была, шла с Запада» (Зап. от Ф. Г. Савлевой, 1926 г. р., д. Тарасовка, Ветковский р-н, Белоруссия. Соб. В. Л. Кляус. 2004 г.)².

«Каким, я еще в седьмой ходила. Дак бегали, появлялося, так Богу молилися бабы. И бегали старейшие, как матка моя, такие. Появлялася — небо разъединялася, и выходил большой-большой крест на небе. Это матка говорила. А мы еще детворой бегали. Я помню — матка говорила нам. Небо расломилоса так уся и крест такой большой-большой. И вскорости война началась! Сказали — это война будет. Бабы. Крест появился, и война пошла» (Зап. от А. Е. Цукановой, 1924 г. р., д. Крупцы, Добрушский р-н, Белоруссия. Соб. В. Л. Кляус. 2004 г.).

Чернобыльская катастрофа и развал Советского Союза пока не породили повествований о подобного рода «явлениях» в среде старообрядцев Восточного Полесья, но, возможно, это дело времени. Во всяком случае, в других регионах, а именно в Литве, одним из авторов данной статьи от старообрядцев был зафиксирован рассказ о необычных событиях, происходивших на небе перед самой смертью Л. И. Брежнева, после чего якобы как раз и последовала «война» и были установлены границы между некогда едиными союзными республиками.

Ожидание Конца Света для старообрядцев Восточного Полесья — это не только ментальный факт. Нам удалось встретиться и пообщаться с женщинами преклонного возраста, которые не получают пенсию. Случаи такого характера нередко встречаются среди ревнителеей «древлего благочестия» и на Урале, и в Сибири, и в других регионах.

² Все цитируемые полевые материалы хранятся в личных архивах авторов статьи. 129

Прожив, трудясь всю жизнь, старообрядцы сознательно идут на этот шаг, объясняя его тем, что получать от государства пенсию — грех.

Грех состоит в том, что эти деньги якобы не заработаны личным трудом человека. А любое подаяние со стороны, от «чужого», не члена старообрядческой общины, требуется отомолить. Урок тому мы получили в д. Радуль Черниговского р-на Украины, когда после разговора с бабой Марусей, 80-летней старообрядкой, принадлежащей окказиональному беспоповству, решив оставить ей к чаю специально купленные для нее печенье. Мы были поражены неподдельным ужасом в ее глазах, горячей просьбой не оставлять принесенный гостинец, забрать его. Невозможность принять пакетик с печеньем она объяснила очень просто: *«Ноги уже не держат! Не смогу отомолить ваш подарок! А нужно целую неделю его отмалчивать!»*

Само существования пенсии как таковой и порядок ее выдачи для части старообрядцев Восточного Полесья — это знак пришедшего Антихриста. *«Не хотим получать деньги от самого беса — собеса»*. Именно так ими расшифровывается привычная еще с советского периода аббревиатура СОБЕС, обозначающая отдел социального обеспечения и социальной защиты населения.

Носителями эсхатологических настроений в старообрядческих селах Восточного Полесья выступали когда-то начетчики или лица, близкие к профессиональному центру общин. Именно с их слов транслировались описания последнего дня и его признаков (со ссылкой на книгу, в которой *«это всё было написано»*). В этих меморатах привлекает внимание то, что атрибуты Второго Пришествия выходят на первый план, оттеняя содержание Страшного Суда. Современная техническая модернизация привела к соответствующей реакции. Установленным фактом является семиотизация нововведений как признаков Конца Света — железные дороги, телефоны, переписи населения, паспорта и т. д. [Сморгунова 1996, 22; Анастасова 1998, 39—41; Данилко 2002, 98—106]; в свое время это были чай,

табак, картофель и другие инновации [Романов 1901, 79—86].

Как нам удалось зафиксировать, именно среди поколения 1920-х гг. рождения существовали эсхатологические поверья, которые потом активно транслировались, однако уже с меньшей интенсивностью. Характерно также, что в настоящее время указывается лишь два-три признака прихода Антихриста. Конечно, сохраняется память о «железных конях», «железных птицах», «паутине по всему миру» (последний образ среди поколения, знакомого с компьютерами и Интернетом, переживает реституцию) и др., но они отходят на второй план и «припоминаются» без серьезной эмоциональной окраски.

Ретроспективность эсхатологического опыта демонстрируется еще одним моментом. Ухудшение социально-экономического положения и расшатывание моральных устоев в обществе привело к трагическим массовым кражам икон из домов и храмов старообрядцев. *«Деды говорили, как будут Богов воровать, то времена настанут последние»*, — расценивают староверы современные реалии как сбывшиеся предсказания.

Представление о линейности исторического процесса и человеческой жизни приводит старообрядцев региона к логическому осмыслению мистически-христианского «Конца Мира». Он приближается с каждым поколением. Суровые, а нередко трагические условия бытия предоставляют для этого немало оснований. При этом религиозное сознание ищет выхода в соответствующей реальности. Идея праведности становится чрезвычайно важной для старообрядцев старшего поколения, готовых рассказать о личном опыте жизни перед своей собственной кончиной.

Старообрядцы Восточного Полесья как никогда оказались в многочисленных обстоятельствах предельности и безысходности. В конце жизни старики остались в зоне катастрофы, которую разрезали государственные границы, до этого воспринимавшиеся крайне условно. И это всё на фоне социально-экономических неурядиц, активного транслирования рубежности Миллени-

ума, пропаганды инокультурных ценностей, материально-технической модернизации, глобализации общества и общественного сознания, а также отъезда детей и ближайших родственников из малоперспективных районов российско-украинско-белорусского пограничья.

Всё это привело к насыщенности традиционных эсхатологических представлений в старообрядческой среде Восточного Полесья в конце XX — начале XXI столетий. Но если прежде их предки переживали за судьбы праведного мира, что и приводило их к бегству от «антихристов», борьбе с инновациями, то сейчас они более беспокоятся о спасении своей собственной души. Большая эсхатология сменилась Малой. Опыт ожидания Конца Света индивидуализировался — мистические настроения духа во внешних проявлениях постепенно заменяются надеждой пережить Страшный суд и попасть в вечную жизнь. А для этого нужны собственные большие испытания и старания вести праведную жизнь. Некоторые из общин беспоповцев и даже поповцев (австрийского согласия в Гомеле) еще пытаются объединиться в этом стремлении. Но в большинстве своем коллективные формы постепенно отходят, заменяясь индивидуальной практикой. Вот почему, несмотря на внешнее разрушение староверия в среде ревнителю «древлего благочестия» российско-украинско-белорусского пограничья, встречается относительный «оптимизм» — есть шанс спасти свою душу. И здесь каждый делает свой выбор:

«Слухай! В последнее время, вот скоро дьявол из <...> явится с Иисусом Христом! Скажет: “Я!”. Поклоняйтесь ему! Дак кто будет знать, что то дьявол? А то же могут и все люди пойти к яму! Ту же, слышь, тоже Господь дал две дороги. Хочишь, Ему молися, хочишь — дьяволу» (Зап. от бабы Маруси, 1927 г. р., д. Радудь, Рекинский р-н, Украина. Соб. В. Л. Кляус, А. А. Пригарин. 2005 г.)

«Своих» праведников, по рассказам жителей д. Тарасовка, которая расположена на самой границе с «зоной» в Ветковском р-не Гомельской обл., ви-

димо, и «шукает» Господь на кладбище в преддверии Конца Света:

«Явление такое бывало, говорить. Явление — той придёт, то той пойдёт, то с лесу выходить, то с барадой идёт, то тое. А мы пока ещё не видали никаво. Я никаво. Пока я живу тут. Я с тринадцатого года. Мене уже восемьдесят шестой год, восемьдесят седьмой, с тринадцатого году я. <...> На кладбищах, бывало, вижу — то огонёк загорится, то ишо что-нибудь. А мы говорим, мы говорим: что это там такое? А, гыть, Господь ходит по кладбищу. Господь ходит, освещает своих, шукает по кладбищу. <...> Можна, кола каплички или там этка похоронетые покойники. Вот он ходит шукает. Найдёт, станет, побудет, побудет. Обсветит, дальше пошёл» (Зап. от Е. Л. Тешенковой, 1911 г. р. Соб. В. Л. Кляус. 2002 г.).

Литература

Абрамов 1907 — Абрамов И. Старообрядцы на Ветке. Этнографический очерк // Живая старина. Вып. III. СПб., 1907.

Анастасова 1998 — Анастасова Е. Е. Старообрядците в България: мит — история — идентичност. София, 1998.

Волошин 2005 — Волошин Ю. В. Розкольніцькі слободи на території Північної Гетьманщини у XVIII столітті (історико-демографічний аспект). Полтава, 2005.

Горбацкий 2004 — Горбацкий А. А. Старообрядчество на белорусских землях. Брест, 2004.

Данилко 2002 — Данилко Е. С. Старообрядчество на Южном Урале: очерки истории и традиционной культуры. Уфа, 2002.

Керов 2004 — Керов В. В. «Се человек и дело его...»: профессионально-этические факторы старообрядческого предпринимательства. М., 2004.

Леонтьева 2003 — Леонтьева С. И. Обучение грамоте в старообрядческой среде Ветковско-Стародубского региона // Старообрядчество как историко-культурный феномен: мат. Междунар. науч.-практич. конф. «Старообрядчество как историко-культурный феномен» (Гомель, 27–28 февраля 2003 г.). Гомель, 2003. С. 150–156.

Леонтьева 2004 — Леонтьева С. И. Книжная культура Ветки // Навуковья записки Веткаўскага музея народнай творчасці. Гомель, 2004. С. 28–46.

Лилиев 1895 — Лилиев М. И. Из истории раскола на Ветке и в Стародубье. XVII–XVIII вв. Вып. I. Киев, 1895.

Морозов 2003 — Морозов А. В. Духовные стихи старообрядцев Беларуси // Старообрядчество как историко-культурный феномен: мат. Междунар. науч.-практич. конф. «Старообрядчество как историко-культурный феномен» (Гомель, 27—28 февраля 2003 г.). Гомель, 2003. С. 194—198.

Нечаева 2002 — Нечаева Г. Г. Ветковская икона. Минск, 2002.

Никитина 1989 — Никитина С. Е. Русские старообрядцы в восточном Полесье (К проблемам конфессионального фактора в культурных контактах) // Этноконтактные зоны в европейской части СССР (география, динамика, методы изучения). М., 1989. С. 44—46.

Никитина 2003 — Никитина С. Е. Старообрядчество Восточного Полесья: некоторые проблемы сопоставительного описания устной культуры // Старообрядчество как историко-культурный феномен: мат. Междунар. науч.-практич. конф. «Старообрядчество как историко-культурный феномен» (Гомель, 27—28 февраля 2003 г.). Гомель, 2003. С. 217—218.

Романов 1901 — Романов Е. Р. Из старообрядческой литературы // Могилевская старина: сб. статей «Могилевских губернских ведомостей» / под ред. Е. Р. Романова. Вып. II. Могилев, 1901. С. 79—86.

Сморгунова 1996 — Сморгунова Е. М. Современная жизнь в ожидании конца света (некоторые эсхатологические представления пермских староверов в последние годы XX века) // Старообрядчество: история, культура, современность. М., 1996. С. 22—24.

Станкевич 2004 — Радульская летопись: Хроника событий из истории Радуля. XVII век — 1917 год / сост. Г. П. Станкевич. Сумы, 2004.

Трушкова 2002 — Трушкова И. Ю. Старообрядчество как позднесредневековое православие (этнокультурологический аспект) // Старообрядчество: история, культура, современность. М., 2002. С. 441—450.

Summary: *In the article based on the materials of joint and independent expeditions of authors in the Bryansk region of Russia, the Chernigov region of Ukraine and the Gomel region of Belarus the author consider the problem of eschatological attitudes and their evolution of the old believe population of region throughout the XX — early XXI centuries. Representations about signs of the Doomsday are analyzed and transition from the general strategy to a personal way of rescue («from big to small eschatology») is shown.*

Key words: *the Old Belief, the Russian-Ukrainian-Belorussian border zone, eschatology.*

М. В. АХМЕТОВА
(Москва)

СИМВОЛИКА ЧИСЕЛ И СЧЁТА В СОВРЕМЕННОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЭСХАТОЛОГИИ

Аннотация. *Предметом статьи является символика числа и счета в эсхатологических нарративах. Формами их восприятия являются как исчисление дат, связанных с концом мира, так и маркирование самих чисел, надделение их различными коннотациями.*

Ключевые слова: *эсхатология, народная религия, счет, число.*

Как известно, для эсхатологического дискурса (в том числе православно-го) велика роль различного рода вычислений и исчислений. В настоящей статье я хочу рассмотреть, в каких случаях современные православные верующие обращаются в эсхатологическом контексте к вычислению (как к топике и как к практике), какие культурные коды оказываются в этом задействованы и какие функции эти рассуждения выполняют. Материалом для статьи стали устные рассказы, записанные от православных верующих в 2000—2004 гг.

Прежде всего, обращение к исчислению происходит для того, чтобы узнать сроки грядущих эсхатологических событий — предсказанных в Апокалипсисе бедствий, появления Антихриста, начала третьей мировой войны, воцарения последнего русского царя и, наконец, второго пришествия Христа. Для эсхатологического дискурса важен мотив рубежа, перехода, поскольку конец света сам по себе предполагает переход мира в иное, совершенное состояние. Поэтому было бы вполне естественно ожидать, что особым значением будет наделяться 2000-й год — рубеж не только веков, но и тысячелетий. Однако буквальное отождествление конца тысячелетия с концом света, несмотря на свою универсальность, межрегиональную и межконфессиональную попу-